

там должны были быть каноники по орденскому уставу, там же он решил иметь и свою кафедральную церковь.

Братья-рыцари ушли в Саккалу и, владея замком Вилиендэ, начали строить там сильные укрепления. Поставив священников по церквам, они назначили им достаточные доходы с хлеба и с полей, а с эстов получили десятину. Сверх того они полностью получили удовлетворение за все, что было у них отнято, и за все убытки, причиненные им в Унгавнии и Саккале. Байту они разделили, половину отнесли к Унгавнии, а другую половину с Саккалой, Нормегундой и Мохой взяли в свое владение.

Русские из Новгорода и Пскова также прислали в Ригу послов просить о мире. И согласились рижане, заключили с ними мир, а подать, которую те всегда собирали в Голове, возвратили им.

Лэттов в Голове епископ рижский поделил с братьями-рыцарями: две трети взял себе, а одну оставил братьям-рыцарям.

Двадцать седьмой год епископства Альберта

Двадцать седьмая пошла годовщина епископа Риги (1225). И страна наконец затихла в мирном покое.

После того как взят был крепкий замок Дорпат, а все эсты и русские вместе с королем перебиты, страх перед рижанами и тевтонами охватил все соседние области и все окружающие народы. И отправили все они послов с дарами в Ригу -- и русские, и эсты поморские, и эзельцы, и семигаллы, и куры и даже литовцы, прося мира и союза из страха, как бы и с ними не поступили так же, как в Дорпа-те. И приняли рижане их предложения и дали мир всем, кто просил, и стало тихо в стране пред лицом их.

И вышли эсты из замков вновь строить свои сожженные деревни и церкви. Точно так же и ливы и лэтты появились из лесных убежищ, где уже много лет скрывались во время войн; и вернулся каждый в свою деревню, к своему полю, стали пахать и сеять в полной безопасности, которой не видали уже сорок лет, так как литовцы и другие племена, ни до начала проповеди Слова Божьего в Ливонии, ни после крещения жителей, кикогда не оставляли их в покое и безопасности. Теперь же все наслаждались спокойствием, трудясь на поле или занимаясь другими работами, и никто не пугал их. Глубже познав веру христианскую, они уверовали в Иисуса Христа, Сына Божьего, Который, после печальных войн и гибели многих, после мора и множества бедствий, в конце концов сжалился над Своим оставшимся народом, даровав ему мир и безопасность. И успокоился народ за Господом, благословляя Благословенного вовеки.

В том же году достопочтенный епископ рижский послал священника своего Мавриция к римскому двору просить легата апостольского престола для Ливонии. И согласился на просьбу его верховный первосвященник и послал достопочтенного епископа моденского, канцлера своего двора, в Ливонию с тем же священником, и прибыл он с приближенными своими, с пилигримами и всей своей свитой на Двину.

И вышли навстречу ему рижане, радостно приняли его и проводили в город. Радовался и он, славя Иисуса Христа, ибо виноградник Божий, с такой славой насажденный, церковь, орошенную кровью множества верных, он нашел столь могущественной и настолько обширной, что ветви ее простирались на десять дней пути вплоть до Ревеля, а по другой дороге на Псков или по Двине вплоть до Гер-цикэ еще на такое же расстояние, причем в